

Существует ли коммуникативная сторона танца?

Научный руководитель – Чернышева Анна Владимировна

Шубко Ксения Сергеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана, Москва,
Россия

E-mail: kshubko@yandex.ru

Жизнь человека в условиях информационного общества строится на постоянном, сложно структурированном взаимодействии с кем- или чем-либо. Заметим, что в бытовых взаимоотношениях люди часто сталкиваются с чувством одиночества, непониманием, безразличием. Совершенно другое дело - танец. Представляя собой особый способ коммуникации, он предполагает направленность людей друг к другу, взаимное содействие, глубину общения. Именно поэтому мы считаем актуальным рассмотрение вопроса о танце как одной из форм коммуникации в социокультурном пространстве.

В процессе изучения заявленной темы нами была предпринята попытка поиска ответа на вопрос, что же представляет собой такой вид социальной коммуникации как танец, и при любых ли условиях он будет считаться одним из способов взаимодействия людей между собой? В ходе решения поставленной задачи нами было изучено максимально возможное количество мнений и точек зрения различных исследователей, что во многом помогло нам выполнить поставленную задачу.

Танец как способ общения, на наш взгляд, до сих пор не получил должного освещения в исследовательской литературе. Несмотря на то, что феномен танца на протяжении долгого времени рассматривался в различных аспектах и с самых разных позиций, в данном ключе он не привлекал внимание исследователей.

В основном, при изучении феномена танца в контексте коммуникации использовались эмпирические (наблюдение, сравнение) и теоретические (анализ и синтез, интуитивное моделирование, индуктивное обобщение) методы исследования. Однако, количество проведенных исследований в этой области до сих пор недостаточно, мнения различных ученых и философов расходятся. Одни из них утверждают, что танец - вид искусства, который способен передать окружающим всю полноту внутреннего мира танцора, а другие полностью отрицают наличие коммуникативной функции у танца. Что касается самих танцоров, то большинство из них согласно с наличием коммуникативной стороны танца, однако они считают, что личность исполнителя играет огромную роль в хореографической постановке. От характера и намерений личности зависит то, каким именно будет танец, то, как человек выполняет все эти движения и сможет ли он вообще взаимодействовать со зрителями, раскрыть всю полноту и многообразие своей души [1].

Обратимся к примерам. Многим известен такой стиль танца как «Krump». Танец считается достаточно активным, напористым. Это связано с тем, что в каждую постановку танцор вправе вкладывать все, что диктует ему его внутренняя установка. Он сам решает, какие стили танца и движения использовать. Здесь важно лишь то, чтобы получившаяся танцевальная постановка соответствовала внутреннему состоянию танцора. Сами исполнители такого танцевального стиля, как «Krump», говорят, что "этот танец позволяет выплеснуть все накопившееся за день: проблемы, сомнения и т.д. Действительно, если вы хоть раз увидите исполнение данного танца, то почувствуете невероятную энергетику исполняющего. Именно танец, не используя слова, способен передать все чувства, эмоции и переживания выступающего, донести их до зрителя.

Задачами любого танцора являются максимальное самовыражение, открытость в движениях, выплеск всех накопившихся чувств, и конечно, стремление впечатлить зрителя и оставить след у него в памяти после выступления. И эти задачи достигаются неповторимым, эффектным, зрелищным выходом, упорным трудом над танцевальной постановкой и умением раскрыть свое внутреннее состояние зрителям и поделиться им с помощью танца. Цель танцора не просто станцевать, а донести до зрителя переполняемые его чувства и эмоции, пережить их самому, пропустить через себя и выразить в своей хореографии. Танцор должен обеспечить понимание зрителем всего арсенала своих действий.

У исследователей существуют различные точки зрения о коммуникативной стороне танца. Например, Лев Семёнович Выготский в своей работе «Психология искусства» [2] отмечает, что переживания артиста и его жизнь имеют объективный социальный смысл и значение. Он указывает на то, что продуктом искусства, а именно танца, является социальная, культурная деятельность и эта деятельность неразрывно связана с процессом формирования, становления личности. Ученый подчеркивает, что танец - это своего рода «зеркало», отражающее внутреннее состояние человека и дающее возможность поделиться своими эмоциями с окружающими людьми (т.е. зрителями).

Противоположным является мнение чешского эстетика Яна Мукаржовского, который утверждает, что танец является таким видом искусства, который скрывает коммуникативную сторону. В своей книге «Искусство как семиологический факт» [3] автор констатирует, что многие люди и вовсе отрицают тот факт, что танец представляет собой один из способов общения. Мы привыкли считать, что общение, в основном, происходит лишь посредством речи, слов. Именно по этой причине большое количество исследователей думает, что танец не входит в число основных способов передачи какой-либо информации.

Танец способен передать информацию об эмоциональной составляющей танцора, его чувствах, т.е. обмен данными между зрителями и танцующим. Танцуя в паре, люди познают себя, партнёра, проникаются друг другом. Коммуникативный танец ориентирован на формирование и развитие взаимоотношений с партнером и группой. В таком танце постепенно формируется динамическая сторона общения - простота вступления в связь, предпринимчивость, открытость, стремление к разговору. Танец порождает эмпатию и чувство сострадания к партнеру, содействует эмоциональности и выразительности невербальных средств общения, делая их более доступными для понимания. Таким образом, опираясь на проведенный нами анализ имеющихся исследований различных аспектов феномена танца и рассмотрения его как способа общения, можно сделать вывод, что танец все же обладает коммуникативной функцией. Танец - это самостоятельный язык, который отражает эмоциональное состояние танцора. При множестве и разнообразии других способов общения его актуальность и многофункциональность не сокращаются.

Источники и литература

- 1) 1. Плисецкая, М. Interviewee, Радио "Эхо Москвы". [Интервью]. 26 Ноябрь. 2000.
- 2) 2. Выготский, Л.С. Психология искусства [Текст] / Л.С.Выготский. - Москва: АСТ, 1965. - 740 с.
- 3) 3. Мукаржовский, Я. Искусство как семиологический факт // Исследования по эстетике и теории искусства [Текст] / Я. Мукаржовский. - Москва: Искусство, 1994. - 198с.